

С. Т. Махлина

Блокада Ленинграда в изобразительном искусстве

В истории войн человечество не раз встречалось с блокадой городов одной из воюющих стран. Новую страницу в историю человечества внесла блокада Ленинграда. Художники, жившие в городе в период блокады, не прекращали свою работу, понимая ее как свой гражданский долг, способствующий противостоянию врагу и вселяющий надежду на достижение победы. Каждый день на улицах Ленинграда появлялись агитационные плакаты, карикатуры на врагов, которые были созданы графиками, живописцами и скульпторами. Созданные ими произведения вошли в сокровищницу советского искусства и представляют собой ее золотой фонд. Несмотря на все трудности жизни блокадного города, в нем организовывались выставки. Годы Великой Отечественной войны вписали особую страницу в историю советского искусства, отразили быт жизни ленинградцев в блокадном городе и их борьбу за победу над врагом.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, графика, открытки, портреты, карикатуры, военная живопись

Svetlana T. Makhlina

Blockade of Leningrad in the visual arts

In the history of wars, humanity has more than once met with the blockade of cities of one of the belligerent countries. The blockade of Leningrad introduced a new page in the history of mankind. The artists who lived in the city during the blockade did not stop their work, understanding it as their civic duty, contributing to confronting the enemy and giving hope to achieve victory. Every day on the streets of Leningrad there were propaganda posters, caricatures of enemies, which were created by graphic artists, painters and sculptors. The works created by them entered the treasury of Soviet art and represent its golden fund. Despite all the difficulties of life in the besieged city, exhibitions were organized in it. The years of the Great Patriotic War inscribed a special page in the history of Soviet art, reflected the life of Leningraders in the besieged city and their struggle for victory over the enemy.

Keywords: siege of Leningrad, graphics, postcards, portraits, cartoons, military painting.

DOI 10.30725/2619-0303-2020-4-51-58

Это время навсегда ушло от нас
и навсегда останется с нами.

Борис Лавренев

В истории войн человечество не раз встречалось с блокадой городов одной из воюющих стран. Как правило, блокада приводила к тому, что город или сдавался, или все жители его погибали и все равно город оказывался в руках врага, отданный на разграбление.

Новую страницу в историю человечества внесла блокада Ленинграда, длившаяся около 900 дней. Самоотверженную силу людей, оказавшихся в нечеловеческих условиях блокады, нельзя забыть, и она постоянно будет в нашей памяти как бессмертный подвиг наших предков – дедушек и бабушек, отцов и матерей ныне живущих людей. Гитлеровцы надеялись на то, что им сдадут ключи от города. Так не получилось. 27 января 1944 г. город был освобожден от блокады, оккупанты были изгнаны из Ленинградской области, и был произведен победный салют. Город на Неве одним из первых получил звание города-героя.

Было много жертв, и многие считают, что лучше было бы сдать город, чтобы избежать мучений огромного количества жителей. Но вот ответ, с которым вполне можно солидаризоваться: «Что было бы с Ленинградом, если бы им овладели немецкие войска? Советские историки отвечают однозначно: они выполнили бы приказ Гитлера и сровняли бы город с землей» [1, с. 130]. Мучения людей, живших в блокаду, ужасны. Замечено, что в периоды войн почему-то климат становится очень суровым. И в

Ленинграде в период блокады холод был невыносимым. Если учесть, что в домах не было отопления, многие стекла от бомбардировок в окнах были разбиты, понятно, каким испытаниям подвергались люди. После войны было подсчитано, что на город были обрушены более 107 тысяч авиационных бомб, свыше 150 тысяч артиллерийских снарядов, каждый день слышались по 300 разрывов, на каждый квадратный метр упали 480 артиллерийских снарядов, 16 фугасных и 320 зажигательных бомб (к счастью, каждая пятая фугасная бомба не взорвалась). С интервалом 5–10 минут немецкие батареи били по городу каждый день, более 10 тысяч домов были превращены в руины [2, с. 8–9]. Голод был нестерпимым. Пытались как-то изворачиваться. Так, любитель кофе скульптор В. Я. Боголюбов создавал напиток из одуванчиков и потчевал всех желающих [3, с. 111]. Люди, оторванные от Большой земли, не имели доступа к продуктам пропитания.

Особенно жестокой выдалась зима 1941–1942 гг. Казалось, город вымер. Но в обледенных цехах заводов истощенные люди готовили оружие, танки, снаряды для фронта, под бомбежками и обстрелами разбирали разрушенные дома, помогали раненым. «Высоконравственным, аскетичным и трагически непрактичным в условиях войны и блокады был художник П. Н. Филонов. Катастрофическое уменьшение еды было неистребимым. Л. Я. Гинзбург писала: «Еда стала делом интимным и жестоким» [4,

с. 13]. Фильм А. Красовского «Праздник», показанный осенью 2018 г. на отечественных экранах, освещал полно и правдиво все тяготы и противоречия блокады, особенно в области питания, что вызвало яростную полемику в СМИ по этому поводу.

Большинство людей были уверены в победе. В январе 1942 г. академик А. С. Никольский в бомбоубежище Эрмитажа обдумывал проекты триумфальных арок для встречи войск, которые освободят Ленинград.

Для спасения людей делалось многое. Была создана карточная система. Выжить, имея продуктовые карточки, было сложно, но все же они поддерживали жизнь. Можно представить себе, каким было несчастье потерять карточки. К тому же перестал работать водопровод. Воды в домах не было. Приходилось идти к Неве, Фонтанке, другим рекам и каналам, спускаться к воде и набирать воду в ведра или другие емкости и затем нести их домой. На улицах оставались мертвые люди, замерзшие от холода и истощения. Большинство жителей считало, что они мобилизованы на защиту отечества. В их числе были и представители художественной интеллигенции, среди них – художники, которые своим творчеством звали к победе и верили в справедливость борьбы против захватчиков.

Часть художников была эвакуирована, многие ушли на фронт, большое количество оставшихся в городе погибало от нечеловеческих условий блокады. Некоторых художников посылали в партизанские отряды и на фронт. Часто это спасало от голода, ибо там можно было подкрепить свои силы, и таким образом были сохранены жизни некоторых художников. Да и партизаны старались оставлять художников на базе для поправки здоровья. Здесь художники встречались с интереснейшими людьми и создавали портреты лучших бойцов. Так И. Серебряный создал превосходные портреты партизан, впоследствии отмеченные критиками. В партизанские отряды всего были командированы не менее 35 человек. Некоторые из них связали свою судьбу с партизанским движением. Среди них такие известные художники, как В. Курдов, В. Исаева (автор величественной фигуры Матери-Родины на Пискаревском кладбище) и многие другие. Созданные ими работы позволили летом 1942 г. организовать выставку, посвященную партизанскому движению. Руководила ее оформлением бригада художников под руководством А. Лепорской.

Многие художники выехали на прифронтовые аэродромы и привезли прекрасные портреты замечательных летчиков. На фронтах художники запечатлевали стойко державших оборону солдат и офицеров Ленинградского фронта. Со стороны могло казаться, что художники не выказывали при этом никакого героизма, но это только казалось. Показательно в этом плане ситуация со снайпером Т. Ширинским, на счету которого числилось свыше 200 уничтоженных гитлеровцев. Он был очень недоволен тем, что его прислали в город для того, чтобы

художник создал его портрет. И. Серебряный во время сильного обстрела продолжал работу над его портретом и объяснил, что «мы во время обстрела всегда работаем, иначе ничего не успеем сделать», что изменило его отношение к живописцу, и они стали друзьями и впоследствии переписывались [5, с. 22]. При этом художники не делали эскизы, не делали подготовительные работы. И все же многие из их произведений вошли в золотой фонд советского изобразительного искусства.

Некоторые считают, что не было никакого героизма жителей Ленинграда, люди просто пытались выжить. Но и выжить в таких условиях было актом мужества и героизма. «Ленинградцы жили непосредственно на фронте. Огромный, притаившийся волчьей стаей, лежал враг вокруг Ленинграда, он обложил его железным кольцом блокады и пытался задушить. Но город-фронт был полон героическими людьми, которые были готовы отдать за него жизнь» [6, с. 5].

С самого начала блокады художники организовали отряд в Союзе художников, в котором они находились на казарменном положении. Это позволяло сокращать походы домой: транспорт не действовал, и добираться до дома было сложно. «В правлении и бухгалтерии вплотную стоят кровати... В миллиардной и на диване постоянно сидят или лежат бесценные товарищи. Мертвые остаются с нами много дней, не мешая. В комнате холодно, и трупы замерзают. <...> Ежедневно, точно в определенный час, начинается налет. Эта немецкая аккуратность вызывает досадную улыбку» [7, с. 252, 254]. Условия оказались очень тяжелыми, но люди понимали, что так легче будет работать. Дом художников стал неузнаваемым. Тут художники работали, съедали скудный рацион, отдыхали. Новый год 1942 г. встречали тут же. На столе, помимо скудного пайка, на тарелках были искусно нарисованы яства – рыба, колбаса, икра (несмотря ни на что, люди шутили!) [5, с. 14]. Показательно, что дом Союза художников был внесен немецкими захватчиками в список военных объектов, которые необходимо было уничтожить.

С. Б. Юдовин создал серию линогравюр и ксилографий «Ленинград в дни Великой Отечественной войны». Он показал величие простых и скромных людей, героизм повседневных дел: «На улицах Ленинграда», «За водой», «Уборка снега», «Строительные баррикады». Эту серию завершала гравюра «В день победы». Серия эта – венец его творчества. В июле 1942 г. ослабевший художник был эвакуирован в Ярославль, но и там, несмотря на истощение и болезнь сердца, продолжал работать над своей серией [8, с. 5].

Условия были тяжчайшие. От голода, бомбежек, обстрелов в первую блокадную зиму погибли более 100 художников. И уходили знаменитые и талантливые художники. Часть наиболее больных и престарелых была эвакуирована в глубокий тыл по «Дороге жизни». В Союзе осталось едва ли более 80 человек.

Первое, на что было обращено внимание художников, – маскировка военных объектов. Многие художники участвовали в работах, связанных с обороной Ленинграда. Кроме того, они упаковывали бесценные сокровища Эрмитажа и Русского музея, которые готовили к эвакуации. Приходилось снимать с подрамников драгоценные произведения, на стенах оставались пустые рамы. Уже 1 июля 1941 г. в тыл ушел первый эшелон с сокровищами Эрмитажа и Русского музея, а в конце июля – еще 25 вагонов. Художники В. Милютин, В. Кучумов, А. Каплун, В. Пакулин весной 1942 г. работали в Эрмитаже, запечатлевая раны, нанесенные войной.

Скульпторы осуществляли маскировку жизненно важных промышленных и военных объектов, многие состояли в отрядах МПВО, в сапёрных. Маскировали важнейшие гражданские объекты, например Смольный, маскировали военные и важнейшие гражданские объекты, архитектурные памятники, монументальную скульптуру. Художники помогали убирать улицы, выращивали овощи в скверах Ленинграда. И все же искусство для них оставалось главным. Приходится удивляться, как в таких условиях художники создавали творческие произведения. Большинство считало, что искусство – это такое же оружие, как и боевое снаряжение на фронте.

Почти все художники записались в ополчение, но многие из них были отозваны и возвращены в Союз, так как было件件но, что их работа в городе несет важную миссию. Они запечатлевали замечательные деяния, участниками и свидетелями которых были.

Многие создавали плакаты, лубки, лозунги. Если до войны над плакатом работало не более 5 ленинградских графиков, то во время блокады сложился сильный коллектив художников-плакатистов – более 50 человек, куда вошли не только графики, но и художники других специальностей. Например, скульпторы – такие, как В. Б. Пинчук. Это было неожиданно. Он создал плакаты «Отстоим город Ленина – колыбель революции» и «Молодежь, на разгром врага». Уже в первые дни войны живописец А. Казанцев создал плакат «Мщение! Фашизм – это голод, нищета, разорение!», в котором изображена молодая мать, выносящая из горящих развалин ребенка.

Они делали не только плакаты, но и газетные карикатуры, художественно оформляли призывы. Делались также портреты полководцев, героев Великой Отечественной войны, художественные открытки – все виды печатной пропаганды. Многие художники непосредственно приходили в Смольный и, оставляя заявление об отправке на фронт, приносили свои произведения – эскизы плакатов, лубки, открытки. Так, например, художник М. А. Андреев был первым, кто принес плакат, на котором было написано: «За честь, за Родину, за Свободу» [9, 419]. Через 2–3 дня плакат принес боец Г. Зайцев, на котором были изображены медсестра с воинами, идущими в бой. Подписан плакат был

так: «Слава боевым подругам!» [9, с. 419]. В. А. Серов на плакате «Защитим город Ленина» изобразил красноармейца, краснофлотца, рабочего и работницу, идущих в бой. Я. С. Николаев и В. А. Виноградов нарисовали бойцов – отца, сына и внука на фоне изображенных на втором плане войск Красной армии. Назывался этот плакат «На Отечественную войну». Плакат В. В. Лебедева «Напоролся!», на котором был изображен Гитлер, напорвавшийся на миллионы советских штыков, почти до конца войны можно было видеть на витринах, на щитах, стенах домов. Плакат художника С. А. Толкачева «Родина зовет!», изображавший воина-горниста на фоне идущих в бой частей Красной армии, тоже долгое время висел на улицах и проспектах города. И. А. Серебряный придумал плакат «Накося, выкуси!», в котором старый машинист показывает Гитлеру кукиш. Понятно, что такой плакат вызывал улыбку и своим остроумием вселял в души людей оптимизм. Создан этот плакат был за одну ночь, 18 января 1943 г., когда была прорвана блокада, и был пущен первый поезд, соединивший Ленинград с Большой землей. Такой же силой обладал плакат А. М. Лебедева «Заготовки царей в Берлине!», так как было件件но, что Гитлер хотел оставить наместниками в Москве и Киеве каких-то потомков дома Романовых. Эти якобы потомки были изображены рядом с пушкой, тщетно ожидая своего наместничества.

Следует заметить, что живописец И. Серебряный стал работать над плакатом с первых дней войны и в итоге вырос в высокопрофессионального мастера агитационного искусства. Его плакат «Русский народ никогда не будет стоять на коленях» переиздавался за войну несколько раз и вошел в ряд классических образцов искусства плаката. У каждого мастера плаката постепенно складывался свой прием, язык, воплощавший индивидуальный почерк.

Людей возмущали зверства гитлеровцев. У В. А. Серова на плакате «Воин Красной Армии, спаси!» была изображена изможденная мать, прижимающая к груди своего ребенка, которой угрожал насильник. На плакате А. А. Казанцева «Освободи!» – малыш за колючей проволокой лагеря смерти. Он же изобразил ребенка с забинтованной головой и руками, печальные глаза которого полны слез, – жертву вражеских обстрелов. Плакат назывался «За кровь, за слезы наших детей – смерть фашистским захватчикам!». Этот плакат был сделан целиком с натуры. В одном из госпиталей он увидел раненую девочку – жертву обстрела. Казанцев изобразил ее на глубоком черном фоне [10, с. 33–34].

Каждое утро на стенах домов Ленинграда появлялись плакаты. В первые дни войны они выходили почти ежедневно, иногда одновременно до шести новых названий [10, с. 27]. При этом, как отмечают критики, они «по праву заняли почетное место среди лучших плакатов Великой Отечественной войны» [10, с. 29]. Художник Н. Кочергин, которого свалила тяжелая

болезнь, продолжал работать, не вставая с постели [10, с. 32]. В плакатах воспевался подвиг женщин, заменивших на трудных работах мужчин, нелегкий труд в тылу, также отмеченный героизмом. Примеры можно было видеть в самом блокадном городе.

Вскоре после начала войны был разработан тематический план широкой наглядной печатной агитации. Была создана большая мобильная группа художников, которые соответственно плану должны были создавать плакаты, лубки, призывы, художественные открытки, боевые листки. Большую роль в пропаганде сыграли сатирические плакаты «Боевого карандаша». В нем работали графики, к которым присоединились мастера эстампа (Г. Верецкий, П. Тырса), живописцы, скульпторы. Тексты сочиняли поэты. Каждый день они собирались в литографской мастерской – их называли «карандашистами». Используя цветную литографию, художники выпустили 3 тысячи экземпляров «Боевого карандаша». Но оказалось, что этого мало, и они подняли тираж до 15 тысяч. Эти листы стали популярны в городе. Вскоре они вышли и за пределы города. Их можно было видеть в пригородных поселениях, на железнодорожных станциях, на вагонах, уходящих на фронт, на фронтовых машинах. Уже в первых листах было заметно влияние лубка. Тематика этих работ широка и многообразна. Осенью 1941 г. сатирические листы составляли одну четвертую часть общего числа выпусков «Боевого карандаша» [11, с. 75]. Даже тогда, когда артиллерийские обстрелы города длились 9 часов, агитационные листы продолжали выходить. Голод и мороз продолжали подкашивать людей, но они старались не прекращать работу. На смену погибшим приходили другие. Когда зимой 1941–1942 гг. перестала поступать электроэнергия, литографский станок крутили вручную. Но каждое утро появлялся непременно новый листок. Тематика их была разнообразной – они были злободневны и полны оптимизма. «Боевой карандаш» был чрезвычайно востребован, ибо был наиболее подвижным и оперативным видом агитационного искусства. Его участниками стали И. А. Астапов и В. И. Курдов. Был создан тематический план издания. В редакционную коллегия входили художники В. А. Серов, И. С. Астапов, В. И. Курдов, И. И. Муратов, В. Д. Двораковский, В. А. Гальба и поэт-сатирик Б. И. Тимофеев. Впервые листы «Боевого карандаша» были созданы в период советско-финляндской войны в 1939–1940 гг. Работы «Боевого карандаша» соединяли в себе особенности плаката и лубка. Эти плакаты небольшого размера, как правило, включали в себя тексты, чаще всего стихотворные. Они пользовались огромным успехом – и в блокадном городе, и у воинов Красной армии. Их можно было увидеть не только на улицах и площадях, но и в клубах заводов и фабрик, школах, воинских частях, в блиндажах и окопах Ленинградского фронта, на кораблях Балтийского флота [9, с. 423].

Работы «Боевого карандаша» были известны и за пределами Ленинграда. Их было 28 – художников и поэтов, авторов «Боевого карандаша» [11, с. 80].

Война возродила забытую к этому времени форму массового агитационного искусства – «Окна ТАСС», напоминавшие «Окна РОСТА». Первый выпуск «Окон ТАСС» появился на Невском проспекте 24 июня 1941 г.

В 1942–1943 гг. создавались не только плакаты о войне, но и о героическом труде ленинградцев. Вспомним хотя бы работы В. А. Серебряного «А ну-ка, взяли!», который пользовался популярностью среди ленинградцев, Т. И. Ксенофонта «Советские юноши и девушки! Самоотверженно трудитесь на помощь фронту!». Еще не закончилась война, но тема восстановления стала все чаще звучать в произведениях художников. Во многих районах города были выставлены увеличенные копии плаката «А ну-ка, взяли!». Ленинградская студия кинохроники использовала его в одном из киножурналов, посвященных восстановлению города, а артисты Театра музыкальной комедии подготовили специальную концертную программу под названием «А ну-ка, взяли!» [10, с. 39].

Помимо восхваления трудовых подвигов, плакатисты обратились к сатирическим сюжетам, ибо сама жизнь поставляла большой и многообразный источник тем. Особенно часто сатирические плакаты стали появляться после прорыва блокады в 1943 г.

Эффективной формой пропаганды были художественные открытки. Например, художник К. И. Рудаков одним из первых издал открытку «В штаб с донесением», а вскоре и «От врага», и «Папа, бей фашистов! (письмо на фронт)». Была издана также открытка-репродукция картины В. А. Серова «Расстрел». На ней был текст «Мы этого никогда не забудем». Участник Первой мировой войны художник И. А. Виноградов выпустил ряд открыток-репродукций картин. Много открыток, посвященных героям Ленинградского фронта, было создано художниками-фронтовиками, среди которых следует упомянуть Н. И. Пильщикова и Ю. М. Непринцева.

Любовь к своему городу воспевали в открытках А. П. Остроумова-Лебедева, С. Б. Юдовин, их работы можно отнести к выдающимся произведениям советской графики. Были также распространены иллюстрированные открытки-песни – «Синий платочек», «Табачок», «Город-крепость» и многие другие. В газетах работали художники-карикатуристы. Создавались плакатные коллективы. Ленинград превращался в город-выставку. Так для Кировского завода были оформлены панно. Художники были связаны с Политуправлением Ленфронта с осени 1941 г. и готовили небольшие плакаты для блиндажей, окопов и т. п.

Художники старались работать и вне чисто агитационной тематики. Например, В. Пакулин выходил на ленинградские улицы, закутанный в шерстяные платки и старую шубу, часами простаивая на морозе, воспроизводя на холстах трагически опустевшие

улицы города. Никифоровская пишет: «Они до сих пор не теряют своей не только эмоциональной, но и истинно эстетической ценности» [5, с. 15]. Живописец Н. Тимков писал гуашью очень красивые пейзажи Ленинграда, остававшегося без света и транспорта, все равно пронзительно и печально красивого. А вот А. Русаков в пейзажах города воспроизводил его неприступность, мужественность и стремление стоять насмерть. «Простые пейзажные мотивы Ленинграда в годы войны приобретали необыкновенную значительность, становились бесконечно содержательными и дорогими» [12, с. 26].

Живописцы писали город во многих аспектах. Не отставали от них и графики. Знаменитый мастер гравюры и офорта П. Шиллинговский создал серию романтических и поэтических ксилографий «Осажденный город» в первую блокадную зиму уже перед самой смертью. График С. Юдовин, которого в очень тяжелом состоянии вывезли летом 1942 г. из города, будучи еще в осажденном Ленинграде, начал работать над серией гравюр «Ленинград в дни Великой Отечественной войны», удивляет своей жизнерадостностью и жизнелюбием, вопреки страшным и смертельным явлениям жизни, отражаемым оптимистичным восприятием, например в известной работе «В мастерской художника». Изображена тесная комнатка, завешанная картинами. Окно в этой комнате заклеено крестообразно бумагой. У горящей печурки с жестяным чайником на ней – человек в пальто и шапке. Стараясь работать, он одной рукой тянется к огню. Перечислить имена всех художников, создававших бесчисленное количество офортов, рисунков, гравюр и акварелей, практически невозможно. Вспомним хотя бы работы А. Пахомова, еще до войны персонажами рисунков которого были дети. Зимой 1941 г. он пошел в один из немногих сохранившихся детских садов. Картина, открывшаяся перед ним, несомненно, его взволновала и получила непосредственное отражение: в темном зале с завешенными окнами притихшие дети сгрудились вокруг горящей печурки, называется «Детсад в 1941 году». Она открывала собой будущую серию литографий «Ленинград в дни блокады», состоявшую более чем из 30 литографий, ставших летописью жизни блокадного Ленинграда, правдиво воспроизводя разные стороны жизни города. Скульптор В. Лишев в это время лепил маленькие фигурки жителей осажденного города. Вера в победу звучала во всех работах того времени. Молодой еще тогда скульптор М. Аникушин создал портрет выдающегося хирурга П. Куприянова – скромного и самоотверженного человека, героя Социалистического Труда, генерал-лейтенанта. Всю блокаду в городе провела Вера Инбер. Ее портрет скульптора В. Драчинской показывает негибаемую женщину, с гордостью носящую звание ленинградки [13, с. 68].

В городе остался единственный Театр музыкальной комедии, где продолжали давать спектакли, правда, в стенах Пушкинского театра, более надежного здания. Театральные художники не оставались в стороне от героической работы художников, остававшихся в городе. Они участвовали в работах оборонного значения – руководили на месте маскировкой ценных объектов, укрывали их земляными валами, упаковывали картины Государственного Эрмитажа и Русского музея, при этом они оформляли и спектакли [14, с. 81]. Однако уже в двадцатых числах августа 1941 г. большинство ленинградских театров было эвакуировано в глубокий тыл. С театрами уехали и художники. Остались Театр комедии, Театр имени Ленинского комсомола, Театр имени Ленсовета, ТЮЗ, Театр музыкальной комедии, Второй кукольный театр. Условия существования становились все сложнее. Нередко бомбежки следовали одна за другой. Приходилось уходить, не досмотрев спектакль, но получив право досмотреть его на следующий день. В декабре все театральные здания были отключены от электричества. Только Театр им. А. С. Пушкина, куда переехал Театр комедии, продолжал работать. Но в январе и здесь погас свет. Когда в апреле 1942 г. засияло солнышко, Театр комедии возобновил свою работу. Здесь был поставлен спектакль «Раскинулось море широко» в 25-ю годовщину Великого Октября в художественном оформлении С. Вишневецкой, которая работала также и в спектаклях других театров. Многие театральные художники совмещали работу в театре с участием в боях.

В это трудное время организовывались выставки. Первая выставка во время лютых морозов была открыта 2 января 1942 г. в Ленинградском Союзе советских художников. Художники отважно создавали произведения и с трудом приносили их на выставку. Готовить эту выставку начали в декабре 1941 г. Температура в выставочном зале был на уровне 10 градусов. На этой выставке демонстрировались 70 работ – живопись, графика, скульптура. Многие с трудом принесли свои работы на выставку и вскоре умирали. Собралось около 50 художников. На выставку, как это ни удивительно, приходили зрители – 15–18 человек в день [15, с. 80]. В марте 1942 г. выставка пополнилась. На ней уже было представлено 126 работ.

Вторая выставка открылась в мае 1942 г., в которой были представлены работы, участвовавшие в первой выставке, и работы, посвященные партизанской тематике, ибо художники ездили к партизанам. Теперь уже было экспонировано 150 работ.

12 июня 1942 г. открылась третья выставка. В ней были представлены станковые работы, сделанные за период войны. Каждая работа обсуждалась. Теперь уже было более 300 работ. На ней были представлены портреты воинов Ленинградского фронта, куда также были командированы художники, артистов, игравших в театрах осажденного города,

сюжетные картины на злобу дня и пейзажи. Работы запоминались. По городу были расклеены афиши о выставке, выполненные В. Д. Двориковским. Были также напечатаны пригласительные билеты. И даже выпущен каталог – первый во время войны. И это было в то время, когда погас свет (для художников свет – важный элемент творчества), когда холод влиял на масляные краски, которые замерзали. Казалось бы, такие условия не могли не влиять на творческие способности. Но оказалось, что именно в это время многие художники стали интенсивно развиваться в своих творческих потенциях, исканиях и находках. Этому способствовал патриотизм, который весьма ярко проявлялся в жизни этих людей.

В конце июля 1941 г. было предложено открыть весеннюю выставку ленинградских художников в Москве. Упаковали 18 ящиков и отправили их в Москву. В помещении Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина была открыта выставка 4 октября 1942 г. Опять был выпущен каталог с вступительной статьей искусствоведа О. М. Бескина. Экспозиция была приобретена Советом Народных Комиссаров РСФСР и полностью передана Государственному Русскому музею. Выставка закончилась к ноябрю. О ней широко оповещали средства массовой информации и писали положительные отзывы. 8 ноября она была отправлена домой.

С апреля 1942 г. получили распространение передвижные выставки – в госпиталях, эвакуационных пунктах, воинских частях, фронтовых клубах, на переднем крае, на курсах политсостава резерва Ленинградского фронта, в Доме отдыха фронтовиков, на разного рода военных курсах, на музыкальных концертах и в фойе кинотеатров [15, с. 83].

18 января 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана. За один месяц художники В. Серов, И. Серебряный и А. Казанцев закончили большую картину «Прорыв блокады Ленинграда». 23 февраля 1943 г. была открыта выставка в Доме офицеров, посвященная 25-й годовщине создания Красной армии. Здесь экспонировалось 170 работ, многие из которых были созданы за месяц, вдохновленные прорывом блокады. Обсуждение выставки состоялось 6 марта 1943 г. – первое за годы войны. С этого времени участились поездки художников на передовые линии. В мае 1943 г. в залах Союза художников открылась «Весенняя выставка ленинградских художников». Об этом событии возвещала афиша, созданная В. Двораковским.

Несмотря на лишения, сложности и трагичность положения, художники продолжали работать, вселяя в жителей уверенность в победе. Теперь на выставке были представлены и изделия из фарфора, созданные художниками фарфорового завода им. М. В. Ломоносова. Почти одновременно была открыта выставка художников-фронтовиков, которые работали в армейских газетах, готовили разного рода агитационные материалы в виде листовок, лубков и т. п. Кроме того,

писали портреты отличившихся воинов. На выставке участвовали 37 живописцев, скульпторов, графиков.

Особо следует сказать о выставке «Оборона Ленинграда». По воспоминаниям одного из организаторов, подготовка к ней началась, когда «город еще находился в осаде» [16, с. 399]. Для этой выставки собирали самолеты прославленных летчиков, орудия лучших артиллеристов фронта, личное оружие погибших героев, их документы, ордена, блокадный паек 125 г хлеба, записную книжку Тани Савичевой и др. Художники представили образы защитников Ленинграда, непосредственно переживших и отразивших в личных наблюдениях все трагические перипетии блокады. Среди них были А. А. Казанцев, Я. С. Николаев, Г. А. Савинов, А. С. Бантиков, Ю. М. Непринцев и многие другие. А. А. Лепорская оформляла раздел выставки, посвященный партизанской теме. Над оформлением раздела «Культурная жизнь Ленинграда в 1943 г.» работал И. Я. Козьмин. Главным художником, работавшим над этой экспозицией, был Н. М. Суетин, украсивший выставку кумачовыми стягами, превратившими выставку в триумфальный зал [16, с. 400].

23 ноября 1943 г. была открыта «Первая выставка работ художников ленинградского фронта» в Москве в Центральном Доме Красной армии. На ней уже были представлены 411 произведений. Успех выставки был такой, что уже через год в Государственном Русском музее открылась «Вторая выставка работ художников Ленинградского фронта». На ней уже были представлены свыше 700 работ.

27 января 1944 г. Ленинград был полностью освобожден от блокады, и город ожил. Теперь Союз художников стал пополняться. Летом 1944 г. он уже насчитывал более 200 членов. Появились новые задачи, которые с энтузиазмом выполнялись художниками. Сразу после освобождения они фиксировали в пригородах варварские разрушения, причиненные прекрасным дворцам Пушкина, Павловска, Петродворца. К концу войны уже смогли устроить персональные выставки. Так еще в сентябре 1943 г. была открыта выставка В. М. Конашевича, где были представлены около 300 работ. В залах Русского музея была открыта в 1944 г. выставка художников Пакулина, Конашевича, Пахомова, Рудакова, Стрекалина. Летом 1944 г. была открыта выставка «Героическая оборона Ленинграда». Она размещалась в специально оборудованных 26 залах именно для этой цели подготовленного здания в Соляном переулке. Главным художником выставки был Н. Суетин. Помимо художественных работ, были представлены боевые виды техники всех видов и родов войск, защищавших Ленинград, а также немецкие орудия, сбитые самолеты и трофейное оружие. Были здесь карты, диорамы. Эта выставка впоследствии была преобразована в музей. К сожалению, музей этот был расформирован через несколько лет. Многие экспонаты оказались в Музее истории Ленинграда.

Интересно, что в годы войны и блокады ленинградские художники участвовали в международных выставках в Иране и Англии. Во время блокады было решено послать альбом от имени ленинградских женщин женщинам Шотландии в ответ на присланный ими приветственный альбом.

За время блокады скульпторы создали огромную галерею Героев Советского Союза, воевавших на Ленинградском фронте. К сожалению, многие из этих работ погибли. Скульпторам работать было очень сложно, ибо для этого требовалось много площади, материалов. А было так холодно, что все замерзало. В основном скульпторы во время блокады имели возможность делать маленькие фигурки из воска, пластилина, реже в гипсе. Многие из них пропали, так как не всегда их можно было отформовать. А некоторые переделывались, но часть была сохранена, и потом их отливали в бронзе после войны. Так работа В. Лишева «Мать», созданная в натуральную величину в 1945 г., была отлита в бронзе и теперь находится в Русском музее. Как правило, изображали тех, кого видели – сандружинников, дежурных у ворот и погибших, чаще всего не от снарядов или бомб, а от голода, дворников-женщин, вскоре ставших единственными представителями этой профессии. Нередко их окружали дети, что нашло отражение в работах скульпторов. Героически вели себя врачи, которых также запечатлевали скульпторы. Многие художники погибали – так, рано ушла из жизни во время блокады любимая ученица А. Т. Матвеева Г. Пьянкова, создавшая много работ о жизни в осажденном городе. Безвременно погибла А. В. Петошина, учившаяся у А. Т. Матвеева и Л. В. Шервуда. Ее работы на выставке в 1937 г. в Париже получили золотую медаль. Работы этого скульптора хранятся в Русском музее – «Сандружиница», «Партизанка», проникнутые высоким и светлым чувством патриотизма.

Так как жизнь становилась все время труднее, выживать оказывалось сложно, многие художники были отправлены в стационар, который был организован в гостинице «Астория». В их числе оказалась и В. В. Исаева. Она же сделала карикатуры на Гитлера – «Вандал XX века», «Гитлер на осле», которые были экспонированы на первой выставке ЛОСХ в начале 1942 г. Получали отражение в работах скульпторов и представители интеллигенции. Таков портрет В. А. Орбели А. А. Стрекалова. Часто скульпторы изображали детей («Дети – помощники партизан», «Девочка с кошкой» «После бомбежки» Т. С. Кирпичниковой), муки ослабевших от голода людей – например, работы В. С. Драчинской «За водой», «В дни блокады» и А. Ф. Гуппиус «После бомбежки», «На лесозаготовках», «Полевая почта», «Прорыв блокады».

В эти страшные годы в осажденном городе продолжали выходить книги. «В изданиях, вышедших в свет в Ленинграде в годы войны, мы встречаем имена известных иллюстраторов и

оформителей книги: Л. Хижинского, В. Конашевича, В. Двораковского, К. Рудакова» [17, с. 48].

Казалось бы, в таких условиях думать о предметах роскоши, о фарфоре – совершенно бессмысленно. Но на самом деле, на Фарфоровом заводе имени М. В. Ломоносова работала группа энтузиастов. Среди них – А. Щекатихина-Потоцкая, Л. Лебединская, Е. Кубарева, А. Яцкевич, С. Беспалова-Михалева. Было создано около 20 ваз (правда, небольшого размера), два-три сервиза, в своих сюжетах отражавшие «художественную летопись жизни осажденного города, его героической борьбы и побед» [18, с. 220]. Этот завод в августе 1941 г. уехал в Ирбит. Оставшиеся художники в осажденном городе рыли окопы, траншеи, принимали участие в маскировке города, они закамуфлировали корабли, стоявшие на Неве. Николай Михайлович Суетин, сотрудник завода, руководитель художественной лаборатории выезжал в партизанский край и создал большую выставку, посвященную партизанскому движению. На выставке в Москве 1943 г. к Октябрьским праздникам демонстрировались и работы фарфористов.

Все, что сделано было художниками во время блокады, несло на себе печать мужества, искренности, художественности, чуткости. Но художники, пережившие блокаду, несли в себе пережитое всю жизнь. Так И. А. Серебряный после войны написал картину «Ленинградская филармония. 1942 год», над которой работал 10 лет. И. А. Серебряный присутствовал на концерте 9 августа 1942 г. в филармонии, когда исполнялась «Седьмая симфония» Шостаковича. И, конечно же, ему хотелось написать портрет этого композитора. Удалось это сделать в 1963 г.

В феврале 1942 г. по решению Ленгорисполкома ленинградские кладбища были закрыты. Хоронили погибших только на Пискаревке. В 1945 г. родилась идея мемориального ансамбля на Пискаревском кладбище. Был объявлен конкурс, в котором победил проект архитектора А. Васильева. Ему и Е. Левинсону было поручено разработать проектное задание. Позднее по их предложению включены были скульпторы и поэты. Образ Матери-Родины разрабатывали Исаева и Р. Таурит. Стихи для стелы писала Ольга Берггольц, тексты для пропилеев – М. Дудин. Рельефы были исполнены М. Вайманом, Б. Каплянским, А. Малахиным, М. Харламовой. Открытие памятника состоялось 9 мая 1960 г.

«Дорога жизни» включала также сухопутную магистраль Ленинград – Ладожское озеро. После окончания войны эта магистраль была превращена в памятник. Один из монументов этого памятника – «Разорванное кольцо» – создан по проекту архитектора В. Филиппова, скульптора К. Симуна и инженера И. Рыбина. 9 мая 1975 г. на Площади Победы был открыт памятник героическим защитникам Ленинграда, основные скульптурные работы которого выполнил скульптор М. Аникушин.

До сих пор блокада привлекает внимание в художественной и информационной сфере. Приведем несколько примеров. В 2002 г. на брандмауэре дома № 12 по Кронверкской улице был установлен памятник «Женщинам – бойцам МПВО», который Л. Сморгон посвятил бойцам местной противовоздушной обороны, в годы блокады тушившим на ленинградских крышах вражеские «зажигалки». В 2019 г. вышла книга Г. Пернавского «Блокада. Книга для детей». Иллюстрировали ее художники М. Пономарева и Д. Алексеев. Союз художников открыл большую выставку, посвященную этому святому событию в истории нашего города.

Можно с уверенностью констатировать, что годы Великой Отечественной войны вписали не только славную страницу в историю русского воинства, но и в историю русского советского искусства.

Список литературы

1. Лебедев Ю. Блокада Ленинграда в Германской стратегии // Звезда. 2019. № 11. С. 115–130.
2. Косточкин В. В. Поясом немеркнувшей славы: монументы рубежей ленингр. фронта. М.: Искусство, 1975. 150 с.: ил.
3. Ардентова К. О ленинградских скульпторах // Художники города-фронта: воспоминания и дневники ленингр. художников. Л.: Художник РСФСР, 1973. С. 99–135.
4. Панкевич В. Л. Выбор блокадного человека // Блокада глазами очевидцев: дневники и воспоминания. Кн. 6 / сост. С. Е. Глезеров. СПб., 2019. С. 7–22.
5. Никифоровская И. В. Художники осажденного города: ленингр. художники в годы Великой Отечественной войны. Л.: Искусство, 1985. 240 с.: ил.
6. Серов В. А. Вместе с народом // Художники города-фронта: воспоминания и дневники ленингр. художников. Л.: Художник РСФСР, 1973. С. 5–12.
7. Курдов В. В Союзе художников // Художники города-фронта: воспоминания и дневники ленингр. художников. Л.: Художник РСФСР, 1973. С. 252–258.
8. Соломон Борисович Юдовин, 1892–1954: кат. выст. / Ленингр. союз совет. художников; вступ. ст. Н. Х. Виленской, А. М. Земцовой; сост.: С. П. Юдовина, Т. С. Цинберг. Л.: Искусство, 1956. 18 с., 23 л. ил.
9. Костин А. Лубки, плакаты, открытки // Художники города-фронта: воспоминания и дневники ленингр. художников. Л.: Художник РСФСР, 1973. С. 419–431.
10. Окунь Я. Пламенное искусство // Художники Ленинграда в годы блокады. Л.: Художник РСФСР, 1965. С. 27–40.
11. Матафонов В. Боевой карандаш // Художники Ленинграда в годы блокады. Л.: Художник РСФСР, 1965. С. 69–80.
12. Коровкевич С. Художники города-фронта // Художники Ленинграда в годы блокады. Л.: Художник РСФСР, 1965. С. 7–26.
13. Буракова А. Скульптура на войне // Художники Ленинграда в годы блокады. Л.: Художник РСФСР, 1965. С. 59–68.
14. Карская Т. В театрах тех лет // Художники Ленинграда в годы блокады. Л.: Художник РСФСР, 1965. С. 81–89.
15. Земцова А. Выставки // Художники города-фронта: воспоминания и дневники ленингр. художников. Л.: Художник РСФСР, 1973. С. 74–91.

16. Раков Л. Выставка «Оборона Ленинграда» // Художники города-фронта: воспоминания и дневники ленингр. художников. Л.: Художник РСФСР, 1973. С. 399–404.

17. Павлов Г. Графика в бою // Художники Ленинграда в годы блокады. Л.: Художник РСФСР, 1965. С. 41–58.

18. Тихомирова М. Художественный фарфор // Художники города-фронта: воспоминания и дневники ленингр. художников. Л.: Художник РСФСР, 1973. С. 220–225.

References

1. Lebedev Yu. The blockade of Leningrad in the German strategy. *Star*. 2019. 11, 115–130 (in Russ.).
2. Kostochkin V. V. Belt of unfading glory: monuments of the borders of the Leningrad front. M.: Iskusstvo, 1975. 150: ill. (in Russ.).
3. Ardentova K. About Leningrad sculptors. *Artists of the city-front: memoirs and diaries of Leningrad artists*. L.: Khudozhnik RSFSR, 1973. 99–135 (in Russ.).
4. Pankevich V. L. The choice of the block of the bottom person. *Blockade through the eyes of eyewitnesses: diaries and memoirs*. Vol. 6 / comp. S. E. Glezerov. SPb., 2019. 7–22 (in Russ.).
5. Nikiforovskaya I. V. Artists of the besieged city: Leningrad artists during the Great Patriotic War. L.: Iskusstvo, 1985. 240: ill. (in Russ.).
6. Serov V. A. Together with the people. *Artists of the city-front: memoirs and diaries of Leningrad artists*. L.: Khudozhnik RSFSR, 1973. 5–12 (in Russ.).
7. Kurdiv V. In the Union of Artists. *Artists of the city-front: memoirs and diaries of Leningrad artists*. L.: Khudozhnik RSFSR, 1973. 252–258 (in Russ.).
8. Vilenskaya N. Kh. (introd.), Zemtsova A. M. (introd.); Yudovina S. P. (comp.), Tsinberg T. S. (comp.). Solomon Borisovich Yudovin, 1892–1954: cat. of exhib. / Leningrad Union of Soviet artists. L.: Iskusstvo, 1956. 18, 23 il. (in Russ.).
9. Kostin A. Lubki, posters, postcards. *Artists of the city-front: memoirs and diaries of Leningrad artists*. L.: Khudozhnik RSFSR, 1973. 419–431 (in Russ.).
10. Okun Y. Flaming art. *Artists of Leningrad during the siege*. L.: Khudosznik RSFSR, 1965.
11. Matafonov V. Combat pencil. *Artists of Leningrad during the siege*. L.: Khudosznik RSFSR, 1965. 69–80 (in Russ.).
12. Korovkevich S. *Artists of the city front. Artists of Leningrad during the siege*. L.: Khudosznik RSFSR, 1965. 26 (in Russ.).
13. Burakova A. Sculpture at war. *Artists of Leningrad during the siege*. L.: Khudosznik RSFSR, 1965. 68 (in Russ.).
14. Karskaya T. In theaters of those years. *Artists of Leningrad during the siege*. L.: Khudosznik RSFSR, 1965. 81 (in Russ.).
15. Zemtsova A. Exhibitions. *Artists of the city-front: memoirs and diaries of Leningrad artists*. L.: Khudozhnik RSFSR, 1973. 74–91 (in Russ.).
16. Rakov L. Exhibition «Defense of Leningrad». *Artists of the city-front: memoirs and diaries of Leningrad artists*. L.: Khudozhnik RSFSR, 1973. 399–404 (in Russ.).
17. Pavlov G. Graphics in battle. *Artists of Leningrad during the siege*. L.: Khudosznik RSFSR, 1965. 48 (in Russ.).
18. Tikhomirova M. Artistic porcelain. *Artists of the city-front: memoirs and diaries of Leningrad artists*. L.: Khudozhnik RSFSR, 1973. 220–225 (in Russ.).